

С того момента, когда Мани упомянул, что контур системы отключили, Чэнь Бай уже догадался, что вероятность того, что это Хайнц, составляет 8-9 случаев из 10. Момент, когда домены мозга гостей внизу начали вырываться из-под контроля экспериментатора, означал, что план Лао Шу провалился.

Хотя он и прорвался через интерференционную решетку экспериментаторов и магнетитов, у него не было ни времени, ни энергии, чтобы восстановить домены мозга гостей. А это означало, что им потребуется некоторое время, чтобы прийти в сознание.

В ситуации, когда они еще не пришли в сознание, выключение света совершенно не имело значения для запасного плана Лэй Миня. После того, как над ними провели эксперимент, экспериментальные люди хоть и обладают способностью взаимодействовать с магнетитом и получают возможность выполнять задания, однако становились неудобны в плане передвижения. Независимо от того, как будет реализован запасной план Лэй Мина, он ни за что не стал бы тратить столь ценный ресурс экспериментаторов базы Бэркли. Это лишь добавило Лэй Миню лишних проблем. Несмотря ни на что, это действие будет только помогать посторонним.

Кстати говоря, Чэнь Бай с трудом верил, что Хайнц безропотно отдаст информацию о плане Звезды Смерти I. Он - Первый Маршал с момента образования Альянса и внес наибольший вклад в победу в Столетней Войне. Каким бы покладистым он обычно ни был, он определенно не мягкая хурма, которую легко сорвать (не слабак).

Как Хайнц мог так легко и послушно выдать информацию о Звезде Смерти I? Ведь это одна из тех вещей, которую Правительство Альянса очень оберегало, желая скрыть больше всего на свете. К тому же требующими ее, были преступники захватившие полный дом заложников.

Более того, хотя три года назад Беркли сумел глубоко спрятаться в Альянсе, в то время Правительство Альянса и военные практически о нем не знали. Но, после Столетней Войны, когда Чэнь Бай вернулся на Венеру, он расследовал это дело узнав, что высшее руководство Военного Министерства должно было обнаружить о существовании этой организации. Как самый высокопоставленный генерал, Хайнц не мог не знать об этом, даже если он только что вернулся в Военное Министерство после двух с половиной лет перерыва.

Эти мысли промелькнули в голове Чэнь Бая. После того, как он закрыл дверь, то мог видеть только темноту, но с помощью своих пяти чувств и ментальной энергии он все еще мог разобрать, что происходит вокруг него.

Лэй Минь должен был установить защиту в этой области, поэтому присутствие техники вмешательства в мозг очень сильно, и она контролировалась исключительно чистым магнетитом. Хотя он не мог достичь уровня контроля экспериментатора, его способность вмешательства неожиданно сильна.

Звуки от его атак, скорее всего, совпали со звуками внутри, так что подчиненные Лэй Миня не заметили никакой разницы. К тому же... Они никогда и помыслить не могли, что есть кто-то

способный выдержать технику вмешательства в домен мозга. В итоге они посчитали вошедшего одним из своих.

— Скорей! — тревожно крикнул кто-то из находившихся внутри. — Не закрывай двери! Иди и сообщи команде Лэя, чтоб прислали подкрепление! Из-за отключения сигналов контура системы и электричества мы не можем видеть его лица. Движения этого парня экстраординарны! Еще немного и мы потеряем контроль! Быстрее пусть экспериментатор...

На головах у всех них были такие же шлемы, как и у тех, кто находился на третьем этаже — специальные шлемы Беркли, предотвращающие вмешательство в мозг определенной мощности, но они также ограничивали ментальные способности. Эта штука была сильно модифицирована Беркли, если бы сигнал контура системы все еще работал, лицо Хайнца было бы видно всем.

Хотя сигналы гостей были отрезаны, они все еще могли посылать сообщения через окно уведомлений от телохранителя Элли. Вероятно Хайнц заметил это и взломал их, до того, как отключил контур системы.

Но даже после взлома, с высоким интеллектом Лэй Мина, он уже должно быть догадался об опасностях в подвале, после того, как контур отключился. С этими мыслями, Чэнь Бай прищурился, затем его ментальная энергия медленно выползла наружу, медленно двигаясь в направлении Хайнца, образуя массивную сеть, окружающую его.

— Скорее! — кричали уже несколько человек с темноте. Люди инстинктивно боятся темноты, не говоря уже о том, что теперь они ясно понимали, что в темноте перед ними стоит "зверь". Через две секунды после этого последнего крика, Хайнц, загнанный ими в угол с раскалывающейся головной болью, внезапно открыл глаза в темноте.

Поскольку Хайнц был очень опытен в этой области, он уже заподозрил неладное, бросив всего один взгляд на внешнюю сторону первого этажа. Минувя первый этаж, Хайнц тут же почувствовал волны помех распространяющиеся по зданию. Потому, отключив сигнал контура, он сразу же направился в сторону подвала.

Это касалось не только его, но и многих экспертов Альянса также не способных четко объяснить это. В битве с Гар в прошлом Хайнц на собственном опыте испытал грозную силу техники вмешательства.

В данный момент у Хайнца не было времени выяснять, почему помехи уменьшились, потому что, после отключения электричества, запах опасности становился все более сильным. Ранее, когда он спустился в подвал, то ощутил ослабление помех от техники вмешательства, посчитав, что там, внизу, будет безопаснее. Он никогда бы не подумал, что помехи в подземном подвале были намного хуже, чем снаружи!

Хайнц не был особенно хорош в этом, поэтому с того момента, как он вошел, сразу начал терять контроль над собой. Область его мозгового домена была насильственно прорвана, и

ощущение того, что его ментальная энергия ослабевает и отпускает, охватило его. В своем замешательстве Хайнц почти видел людей в шлемах, стоящих перед ним. При обычных обстоятельствах эти люди не могли ему противостоять, но его тело, казалось, перестало его слушаться, и он мог двигаться только на основе своих инстинктов, как зверь, без какого-либо контроля вообще.

О существовании техники вмешательства в мозг уже давно известно высшему руководству, но им еще предстоит найти способ ее решения.

После того, как его разум был насильственно подавлен, Хайнц не мог даже сформулировать мысль и отчаянно пытался вернуть свою блуждающую ментальную энергию. В то время как он становился все более встревоженным, он почувствовал, как прохладные и нежные щупальца медленно проникли в его мозговой домен. От этого прикосновения тело Хайнца внезапно застыло.

Хайнц - взрывной ментальный манипулятор. Доктор Эйнберген однажды упомянул, что у него есть недостатки в области ментальных манипуляций, восприятия и распознавания. Вот почему он вообще не мог ничего поделаться, столкнувшись с такого рода техникой вмешательства. В Альянсе было полно подобных ему ментальных манипуляторов, особенно среди военных. Более половины солдат не умели обращаться с техникой вмешательства.

Тем не менее, техника вмешательства в мозг отличалась от щупалец, которые только что проскользнули в его мозг, потому что последнее называлось вторжением в мозг.

Независимо от того, насколько слабы были солдаты, сталкиваясь с вмешательством в мозг, у них все равно имеется очень высокий механизм самозащиты при вторжении в мозг. Это происходит потому, что техника вмешательства может только повлиять на их мозг, заставив их потерять контроль над своим телом. Если их изолировать на расстоянии от зоны мозгового вмешательства, то через некоторое время они приходят в норму. Но с вторжением в мозг дело обстоит совершенно иначе. Техника вмешательства заставит их чувствовать себя сбитыми с толку; но вторжение в их мозг означает возможность считывать информацию в их сознании и даже лишать их жизни.

Таким образом, мозг любого обладает очень высокими механизмами самозащиты, особенно у такого манипулятора ранга SSS, как Хайнц. Нормальное вторжение в мозговой домен встретило бы сопротивление, и оказалось бы заблокировано или даже без колебаний отрезано его ментальной силой, в результате чего последний пострадал бы от ответной реакции. Для Хайнца ранга SSS все это на уровне инстинктов.

Но когда эти нежные, но слегка прохладные ментальные щупальца медленно проникли в его мозг. У Хайнца вообще не возникло сопротивления, он даже инстинктивно повиновался и ослабив свою самозащиту, позволив ментальной силе свободно вторгнуться. В итоге он не сдержался и откликнулся своими щупальцами, потянувшись к щупальцам и переплетаясь с ними.

Мягко и прохладно.

Застигнутые врасплох щупальца в мозгу Хайнца внезапно замерли, но вскоре ожили и осторожно продолжили блуждать по его мозговому полю, пытаясь вернуть рассеянную психическую энергию.

Почувствовав это мягкое прикосновение, в сознании Хайнца бессознательно появилось вылепленное, словно прекраснейшая из скульптур, лицо.

В последний раз это лицо он видел три года назад, когда был тяжело ранен в битве с Гар, в области Бисака, перед тем как снова впасть в бессознательное состояние после того, как послал сигнал бедствия с последними остатками сознания.

С тех пор он денно и ночью грезил им.

*****

(Убрала названия, потому что в оригинале их нет и английский источник просто брал предложения из текста.)

<http://bllate.org/book/15022/1327786>